

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

№ 4 (117)
Апрель 2018 г.

Издание Иверского женского монастыря г. Выкса, Выксунская и Павловская епархия

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ (8 апреля)

Дорогие братия и сестры!
Сердечно поздравляем Вас с радостным
и светлым днем Воскресения Христова!

Пусть Воскресший Господь дарует Вам мир, благо-
денствие и силы в добром здравии трудиться на благо
Матери Церкви и нашего Отечества, с пасхальной ра-
достью приносить свое служение любящим и нуждаю-
щимся в Вашей помощи людям и чтобы это служение
заполнило сердце Ваше миром и любовью!

Молитвенно желаем, чтобы Воскресший днес Хри-
стос наполнил Ваше сердце Пасхальной радостью,
укрепил Ваши духовные и телесные силы, чтобы луче-
зарный свет Воскресения Христова постоянно озарял
и бодрил Вас на добрых путях Вашей жизни!

В письмах преподобного отца Варнавы Гефсиманско-
го мы находим такие замечательные слова: «Сердечно
желаю вам во всерадостный сей праздник радоваться
радостью неизглаголанною и утешаться утешением
духовным. Слава Господи, преславному воскресению
Твоему! Слава неизреченному человеколюбию Всеми-
лостивого Владыки нашего Господа Иисуса Христа! Да
будет воскресший Господь вам утешением во вся дни!»

Игумения Выксунского Иверского
женского монастыря Антония с сестрами

◆ Протоиерей Константин Островский

СЛОВО ПОСЛЕ ПАСХАЛЬНОЙ ЛИТУРГИИ

Сегодня, как всегда на Пасхальной утрени, в слове святителя Иоанна Златоустого вспоминалась евангельская притча о том, что кто-то приходит к Богу в раннем возрасте (много потрудился для своего спасения), кто-то — в зрелые годы (меньше потрудился), а кто-то — в последние минуты жизни (совсем ничего сделать не успел), но всех Господь принимает с одинаковой любовью (см. Мф. 20, 1-16). Ясно, что все мы, здесь стоящие, — «рабочники одиннадцатого часа», которые всю свою жизнь провели впустую и ничего не заработали для вечности. Но Господь нам все дарует.

«Поставшиеся и непоставшиеся, веселитесь» — слышали мы в слове святителя Иоанна Златоустого. Конечно же, все мы — «непостав-

шиеся», потому что наше воздержание в пище и во всем остальном — какое же это на самом деле воздержание?! Если бы древние святые отцы посмотрели, как мы постимся и воздерживаемся, они в наших «подвигах» вовсе не узнали бы ни того, ни другого. Но — и в этом величайшее утешение — своей любовью они узнали бы в нас своих немощных, но все же братьев и сестер во Христе.

Не случайно именно это слово святителя Иоанна Златоустого Церковь сделала неотъемлемой частью Пасхальной службы, потому что Господь говорит: «поставшиеся и непоставшиеся, но, главное, придите!» Бог нас зовет к себе, не ожидая и не надеясь, что мы станем когда-нибудь хорошими и достойными, потому что со своей укоренившейся

плотяностью, гордостью и ленью мы не станем такими никогда. Но и плохие мы можем прийти к Богу, можем поверить в Его любовь, смириться и прийти.

Он призывает нас на пир, и пир этот сегодня был (слава Богу, многие, почти все мы, только что причастились). Мы должны быть одной семьей, одним телом, одним народом Божиим. Пусть мы — духовные калеки, но ведь даже в лепрозориях люди любят друг друга и объединяются в семьи. Так и мы, хоть и прокаженные духовно, не будем презирать друг друга за внутреннее безобразие, которое, к сожалению, действительно есть, а будем друг друга любить той любовью, которая глубже безобразия и тоже в нас есть. Христос посреди нас! Христос Воскресе!

«ДЕЛО О ЧУДЕСНЫХ ИСЦЕЛЕНИЯХ ОТ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ИВЕРСКАЯ»

Сегодня мы публикуем последнее свидетельствование о чудесных исцелениях от Иверской иконы Божией Матери, собранные сестрами монастыря и записанные в далеком 1896 году. Читая эти свидетельства, мы видим, как изменился наш материальный мир. Неизменным остается одно. Каждый человек нуждается в помощи, утешении, защите. И, обращаясь к иконам Божией Матери, он молится о своих близких, об исцелении как душевых болезней, так и телесных. Не каждый верующий станет свидетелем чудесных исцелений и знамений, однако любой православный христианин может надеяться на другое чудо. Это чудо выражается в его духовном обновлении при обращении к иконе. Строчки поэта Николая Смирнова как нельзя лучше говорят нам об этом:

**Я касаюсь робкими устами
Тонкого иконного стекла —
И душа, пронзенная грехами,
Хоть на миг становится светла.**

История двадцать седьмая

1895 года мещанин города Мурома Владимирской губернии Владимир Ефимов Панов заболел

в январе инфлюенцией, усложнившейся лихорадкой и ревматизмом, при этом в левом боку ощущалась сильная боль и правую ногу стало сводить. Доктора после долгого лечения признали его неизлечимым. Но один из его родственников, житель села Выксы, привез больному из Иверского монастыря Св.Елея и посоветовал ему натирать больные места и возложить всю свою надежду на великую милость Божию. Едва только больной стал осторожно растирать маслом бок и ногу, как почувствовал облегчение, а проснувшись на следующий день, к своему удивлению и к радости родственников заметил, что может ходить, и что в боку нет боли. Но Господу угодно было испытать его веру, и выздоровевший по его выражению «оговоря себя» сей час же почувствовал прежнюю боль в боку и в ноге. Он дал тогда же обещание помолиться пред иконой Иверской Божией Матери и продолжал натирать Св.Елеем больные места, после чего стал заметно поправляться здоровьем. А 1-го июня прибыл в обитель совершенно здоровый, чтобы с верой и любовью исполнить данный обет Богу.

XX

Всюю тяжесть времени подобно Брученкову кудеснику Иоанну Небесному было изгнано от злых проклятий той же деревни Ивана Андреева Бакинского.
Свидетельствует подпись Марии Евграфовны Скоробогатовой.

XXI

1888 года присяжные Костромской суда Ильинского округа села Красногорска, по иску землемера Федора Брилова Бородина 19 марта отца роду во времени заслушали брачные споры вдовы и вдовца по делам имущества Иоанна Иоанновича Иверского и по выговору ее «дурманах», сестры здешних иконописцев.

Свидетельствует подпись Федора Брилова Бородина.

XXII

1889 года по иску землемера Федора Брилова земельного участка первого Чувашского Костромской прихода его Алексея Иванова Курбина, по иску землемера Петра и сына простой воспитательницы Федора Брилова.

XXIII

Крестильщик деревни Пискарева Александра Курбина Бородина от земельной прихода стала сильно поклоняться и падать в землю, а во кончил брака.

Собственноручно свидетельствует Владимир Ефимов Панов.

Материал подготовила краевед Ольга Грачева.

Помолись обо мне

Помолись обо мне, мой друг,
Помолись, когда я в дороге,
Чтобы где-то когда-то вдруг
Я совсем не забыл о Боге.

Помолись обо мне вдали,
Помолись, когда мы в разлуке,
Чтобы здесь, на краю земли
Как Пилат не умыл я руки.

Помолись, мой друг, у Креста,
Чтоб как Петр на скрещенье улиц —
Не отрекся я от Христа
Под кудахтанье здешних куриц.

Помолись половодьем слов,
Помолись без единого слова,
Чтоб гвоздями своих грехов
Я не впился в тело Христово.

Помолись обо мне в тиши,
Помолись обо мне и в шуме,
Чтоб на радость врагам души
Злым разбойником я не умер.

Устремляясь глазами ввысь,
Прохожу я над самым адом,
Молча, шепотом или взглядом,
Где бы ни был я — помолись.

В Пасхальную ночь Печерянам

В Пасхальную ночь под трезвон колокольный,
Когда ликовала и пела душа,
Крылатая мысль уносилась невольно
В любимую даль — по заре, не спеша.

Видел я озаренные радостью лица
Дорогих неизменных друзей-печерян,
Что в Пасхальную ночь шли в обитель молиться,
В чьей душе — простоты и любви океан.

И молил я усердно Воскресшего Бога,
Чтоб послал Он им всем тишину и покой,
Чтобы счастье лилось быстротечной рекой!

А желал я... чтоб в каждом их сердце прекрасном
Был оставлен один небольшой уголок
Для того, с кем в труде и молитвах согласных
Провели много лет, не заметив их срок,

Чтоб, молясь, вспоминали об имени этом
И молитвою общей дарили покой
Для того, кто совсем не хотел быть поэтом,
Но запела душа... в знак отрады большой!

Святейший Патриарх Пимен

К Псково-Печерской Обители

Низко ветки склонились березы,
Не шумит на них зелень листвы,
Леденят ночью зимней морозы,
Гнут и треплют дневные ветры.

Иней нежный летит на аллею,
Что в Михайловский храм нас ведет.
Вид печальный! Но я не жалею —
Скоро, скоро весна ведь придет!

Сердце сковано холодом. Больно!
На душе лишь тоска и печаль...
Обратился б я лебедем вольным,
Улетел бы в любимую даль.

На покрытые снегом равнины,
Где обитель родная стоит
И — преддверие райской долины —
Радость неба блаженство таит;

Где собратьев сердца золотые,
Настоящая где есть любовь,
Люди добрые где и простые,
Где живешь... и рождаешься вновь!

Взгляд их мил и ласкает приветом,
Настоящие это друзья!
И в беде не оставят советом,
И помогут, лишь радость тая!

Всех сокровищ дороже на свете
Эти люди теперь для меня:
Ведь отец — и духовные дети!
Святейший Патриарх Пимен

НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПАСХЕ, СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ (22 апреля)

Жены-мироносицы

В Неделю жен-мироносиц за всенощной мы слышим ликующий пасхальный канон и еще... скорбные стихиры погребения Великой Субботы. И действительно, радость и скорбь, любовь и умирание ради любимого неразлучны между собой в этом мире.

Глубина любви измеряется страданиями, и потому так страшно бывает нам любить, но совершенная любовь Христова изгоняет страх. Когда Христос явил Свою любовь смертью на Кресте, когда казалось, что разрушено все и погибла всякая надежда, Иосиф Аримафейский и Никодим вдруг увидели эту всеми отвергнутую, поруганную, распятую Любовь и, забыв все прежние страхи, открыто исповедали себя Его учениками и вошли дерзновенно к Пилату просить тела Иисусова для погребения.

В то время как апостолы, боясь разделить участь своего Учителя, разбежались, Петр, клявшийся в верности до смерти, трижды отрекся от Него, жены-мироносицы бесстрашно следовали за Ним на Голгофу и стояли у Креста до самого погребения Его, смотрели, где Его полагали, и, едва минул день субботнего покоя, они купили ароматы и раньше восхода солнца поспешили на гроб — помазать Его тело благовониями.

Они не знали ни смысла Его смерти, ни тайны грядущего Воскресения. Для них, таким образом, в эту ночь все кончалось, все гибло, но имен-

но они оказались верными, пребыли в твердой земной любви. Жены-мироносицы шли отдать последний долг любимому Учителю и навсегда расстаться с Ним.

И вдруг — как удар колокола в ночной тишине: «И, взглянув, видят, что камень отвален». Они входят внутрь темной пещеры, ожидают увидеть мертвое тело, и вдруг — второй удар: «...вашедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облаченного в белую одежду, и ужаснулись». И дальше, словно удар за ударом, — слова Ангела: «Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого? Он воскрес. Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам». Христос воскрес!

Что тут они пережили? Какой пасхальный благовест поднялся в их сердцах! И побежали они «Со страхом и радостью великою». Когда приближается Бог, когда отворяется рай, тут все: и страх, и ужас, и радость великая, и неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Но приблизились они к этим райским дверям именно путем любви и верности. И вот- этой любви, этой верности первой дано было узнать, что ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Смотрите: сразу Ангел посыпал жен на проповедь, ибо не может благая весть, по своей природе не может быть только личным переживанием. Потому и на нас, верующих, радующихся, лежит ответственность перед Богом и людьми, чтобы все узнали и поверили, увидели, услышали и вошли в эту победу и в эту радость. Древние христиане свою веру называли не религией, а Благой вестью, которую необходимо возвещать и распространять. И Воскресение Христово — не просто повод для праздника, а источник нашей силы и преображения жизни вокруг нас.

Радостью Воскресения исполним сердца и выйдем из храма со светом в сердце, с умом светлым — так, чтобы всякого, кто нас встретит, осияло этим светом Воскресения Господня. Святой Серафим говорил, чтобы мы заботились о том, чтобы вокруг всякая душа радостна была, потому что мы часто бываем такие серые, такие скучные, такие потухшие. Так проис-

ходит потому, что жить Воскресением можно, только перейдя смерть, но не телесную, а ту, которая называется любовью, когда человек о себе забудет и так полюбит, что жизнь и душу готов положить за други своя. Вот такую меру любви нам показывают Крест и Воскресение, которые неразлучны друг от друга.

Путем жен-мироносиц — путем безрассудной любви и верности — прошествовали через десятилетия гонений на Церковь наши матери и жены, вдовы, девы, монахини. Все они не дали иссякнуть живому источнику веры. Когда рушилось все, казалось иногда: одни женские хрупкие плечи поддерживают своды храмов, своды мироздания. Следование за Христом давало тогда одни жизненные стеснения, вносило разлад в семью, вызывало неприятности на работе. Через насмешки, пренебрежение и неприязнь верующие женщины несли распинаемому миру Христу ароматыочных молитв, чистых слез, скорбь сокрушенной души, в этом являя безграничную преданность и любовь. И в наше время именно женщинам дана харизма (т.е. дар, благодать) милосердия и сострадания. Не словами и идеями спасает женщина мир, а своим заботливым, участливым, любящим присутствием.

Взирая на подвиг жен-мироносиц, прежде всего станем учиться у них любить. Любить Божией любовью, не тем человеческим чувством, когда мы просто нравимся друг другу, а той любовью, которая жизнь свою полагает, чтобы другие нашли жизнь. И тогда будет у нас радость...

Возрадуемся о Воскресении Господнем и не будем бояться. Свет Христов, который так торжествующе-победно, так ослепительно озарял нас в пасхальную ночь, теперь превратился в тихое сияние, о котором мы поем на всенощной: «Свете тихий святые славы бессмертного Отца Небесного...» И без слов можно иногда проповедовать с силой и властью. Иногда наши слова слишком громки и люди, видя нашу жизнь, сомневаются в их правде. Будем проповедовать жизнью, любовью, чистотой, правдой, трезвением, будем проповедовать сиянием наших глаз... Аминь.

Священномученик Серафим (Чичагов)

Детская страничка

ПАСХА (отрывок)

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым Крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет: «ХВ». На пасочной палатке тоже пунцовыи крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени — кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великом гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

— Христос воскрес из мертвых...

— Ну, Христос Воскресе... — ногибаются ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

—... сме-тию смерть... по-пра-ав!

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная.<...>

Я рассматриваю надаренные мне яички.

Вот хрустально-золотое, через него — все волшебное. Вот — с растягивающимся жирным червячком; у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костяное... И вот, фарфоровое — отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и го-

лубыми цветочками бессмертника и мхом, за стеклышком в золотом ободке, видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что, если смотреть за стеклышко долго-долго, увидишь живого Ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах — и чудится мне в цветах живое, неизъяснимо-радостное, святое... — Бог? Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко — и усыпляющий перезвон качает меня во сне...

— Поздняя у нас нонче Пасха, со скворцами, — говорит мне Горкин, — как раз с тобой подгадали для гостей. Слыши, как поклычивает?

Мы сидим на дворе, на бревнах, и, подняв головы, смотрим на новенький скворешник. Такой он высокий, светлый, из свеженьких дощечек и такой яркий день, так ударяет солнце, что я ничего не вижу, будто бы он растаял, — только слепящий блеск. Я гляжу в кулак и щурюсь. На высоком шесте, на высоком хохле амара, в мреющем блеске неба, сверкает домик, а в нем — скворцы. Кажется мне чудесным: скворцы, живые! Скворцов я знаю — в клетке у нас в столовой, от Соловкина (такой знаменитый птичник), — но эти скворцы, на воле, кажутся мне другими. Не Горкин ли их сделал? Эти скворцы чу-

десные.

— Это твои скворцы? — спрашиваю я Горкина.

— Какие мои — вольные, Божьи скворцы, всем на счастье. Три года не давались, а вот на свеженько-то и пролетели. Что такое, думаю, нет и нет! Дай, спытаю, не подманю ли... Вчера поставили — тут как тут.

Вчера мы с Горкиным «сняли счастье». Примета такая есть: что-то скворешня скажет? Сняли скворешник старый, а в нем подарки! Даже и Горкин не ожидал: гравенник серебряный и кольцо! Я даже не поверил. Говорю Горкину:

— Это ты мне купил для Пасхи?

Он даже рассердился, плюнул.

— Вот те Христос, — даже закрестился, а он никогда не божится, — что я, шутки с тобой шучу! Ему, дурачку, счастье Господь послал, а он еще ломается!. Скворцы сколько, может, годов, на счастье тебе старались, а ты... <...>

Я смотрю через золотистое хрустальное яичко. Горкин мне подарил, в затурено. Все золотое, все: и люди золотые, и серые сараи золотые, и сад, и крыши, и видная хорошо скворешня, — что принесет на счастье? — и небо золотое, и вся земля. И звон немолчный кажется золотым мне тоже, как все вокруг...

На Святой

Я просыпаюсь, радостный, меня оспепляет блеском, и в этом блеске — веселый звон. Сразу я не могу понять, отчего такой блеск и звон. Будто еще во сне — звонкие золотые яблочки, как в волшебном саду, из сказки. Открываю опять глаза — и вдруг вспоминаю: да это Пасха!. яркое утро-солнце, пасхальный звон!. Розовый накомодник, вышитый белыми цветами... — его только на Пасху стелят! — яркие розы на иконе... Пасха!. — и меня заливает радостью. <...>

Пасха! — будет еще шесть дней, и сейчас будем разговаривать, как и вчера, будет кулич и пасха... и еще долго будем, каждое утро будем, еще шесть дней... и будет солнце, и звон-трезвон, особенно радостный, пасхальный, и красные яички, и запах пасхи... а сегодня поедем в Кремль, будем смотреть соборы, всякие святыни, и будет еще хорошее... Что же еще-то будет?.

И. С. Шмелев. «Лето Господне»

Редакционная коллегия:

и гуменния Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-06-14; 3-22-41. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 24334, тираж 999